

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ
В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»**

29—31 марта 2005 г., Санкт-Петербург

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ
В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»**

29–31 марта 2005 г., Санкт-Петербург

Москва
2006

Земельный отдел, 1917 г.

Секция № 1, 1917 г.

Секция № 1, 1917 г.

А. И. Давыдов

ОБОРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ДЕЛО СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Секция № 1

ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IX – XVII вв.)

Старший научный сотрудник
Государственного Эрмитажа Санкт-Петербурга
кандидат исторических наук
К.А. ЖУКОВ

КУПОЛОВИДНЫЕ ШЛЕМЫ С ПОЛУМАСКАМИ НА РУСИ

Одной из самых примечательных разновидностей защитных наголовий, имевших хождение на Руси, являются шлемы с защитными полумасками. Все дошедшие до нас экземпляры имеют сложную конструкцию, совершенные геометрические очертания и богатую декорацию, свидетельствуя о высокой культуре оружейного производства. Своеобразной и яркой особенностью данной группы защитного вооружения можно признать защитные полумаски, не имеющие прямых аналогов в истории средневекового доспеха.

Впервые подробно шлемы с полумасками были рассмотрены А.Н. Кирпичниковым, который верно определил их общую датировку, локализацию и происхождение. Тем не менее находки, сделанные за последние десятилетия, заставляют еще раз обратиться к данной теме.

Прежде всего необходимо условиться об используемой терминологии. «Куполовидным» будет называться шлем, абрис корпуса которого вписывается в геометрическую фигуру, образованную дугами, сходящимися в вершине под углом не менее 90°. «Полумаской» будет называться защитное приспособление для прикрытия лица, монтируемое непосредственно на корпусе шлема и имеющее монолитную конструкцию. Полумаска состояла из профилированных набровных выкружек и профилированного изогнутого наносника с глумим заносьем и могла снабжаться подглазными дугами.

Наиболее характерной деталью рассматриваемых шлемов является именно полумаска, поэтому разновидности выделяются в зависимости от особенностей ее конструкции.

Первая разновидность

Общие замечания: конструкция корпуса трехчастная. Сегменты соединяются посредством потайной клепки. Полумаска профилированная, анатомическая, воспроизводит стилизованные «брови» и «нос». Снабжена подглазными дужками.

Находки: Вщиж (только полумаска без шлема), Никольское, Городец.

А.Н. Кирпичников в отношении рассматриваемой категории боевых наголовий ввел описательный термин «крутобокие куполовидные шлемы» и причислял их к четвертому типу своей классификации¹. Отметим, что наиболее древний экземпляр полумаски с подглазными дужками обнаружен без шлема. Тем не менее соотнесение данной находки с целым рядом аналогичных комплектных образцов более позднего периода позволяет без сомнений причислять ее к куполовидным шлемам. Речь идет о полумаске из Вщижа*. Она надежно датируется серединой XII в.² Полумаска представляет собой глубоко профилиро-

* Обычно полумаска из Вщижа вполне обоснованно в литературе рассматривается вместе с единовременным шлемом из Лыкова. В данной работе они разнесены в разные подразделы, так как полумаска шлема из Лыкова не имеет подглазных дужек.

ванный анатомический наносник, переходящий в налобную пластину с аналогичными на-
бровными выступами. Низ носовой пластины имеет замкнутую пирамидальную структуру,
повторяющую очертания окончания носа и ноздрей гротескных, стилизованных форм.
Описанное устройство повторяется в деталях подавляющим большинством полумасок,
которые образуют специфическую группу приспособлений для защиты лица. Данная груп-
па маркирует заметный пласт предметов русского оружейного производства предмонголь-
ской и раннемонгольской эпохи.

Более поздним образцом является шлем с полумаской из Никольского. Данное боевое
наголовье было случайно обнаружено в 1866 г. в Орловской губернии³. Шлем конструктив-
но состоит из корпуса и полумаски. Форма корпуса куполовидная. Тулья имеет трехчаст-
ную сегментно-клепаную конструкцию. Она составлена из вертикально ориентированных
секторов подтреугольной формы с изогнутыми боковыми образующими. Все они скрепле-
ны друг с другом посредством потайной клепки. Соединительные швы прокованы и зачи-
щены впотай. Поверхность тульи покрыта вертикальными гранями, наведенными методом
чеканки. Грани сгруппированы по три и расположены шестью последовательными сериа-
ми, на равном расстоянии друг от друга. Пространство между сериями – гладкое. Поверх-
ность металла между гранями в серии имеет характер выраженных желобков – конелюров.
Все части шлема несут следы позолоты. Полумаска укреплена на тулье посредством за-
клепок в центре и по бокам. По всей видимости, шлем является более поздним образцом
по сравнению с находкой из Вщижа, хотя полумаски почти идентичны. Уточнить датировку
позволяет корпус шлема, покрытый серией вертикальных ребер жесткости. Данная черта
совершенно не прослеживается по материалам XII в. с надежной датой, а значит, время
происхождения относится к последующему периоду, то есть к XIII в.

Третий шлем с полумаской был найден в городе Городец на Волге. Он был обнаружен
вместе с остатками кольчуги в 1985 г. местным жителем в ходе земляных работ. Испоме-
щение предметов в земле носило характер клада, на что указывает отсутствие костяка и
свернутая возле шлема кольчуга. Наголовье было поспешно приписано Великому князю
Александру Ярославичу Невскому, который скончался в Городце по дороге из Орды⁴. Дан-
ный экземпляр был подробно описан А.Е. Негиным⁵. М.В. Горелик и вслед за ним А.Е. Не-
гин склонны датировать шлем второй половиной XIII – началом XIV в.⁶ Причем последний
автор смело сдвигает возможную верхнюю временную границу вплоть до 1400 г.⁷ Место
изготовления шлема у обоих исследователей не вызывает сомнений – Иран периода ди-
настии Хулагуидов⁸. Основанием для таких выводов служит конструкция шлема, которую
авторы считают типично монгольской и якобы восточный орнамент с фрагментом араб-
ской (?) надписи. Все перечисленные положения следует признать неверными. Время бы-
тования шлема 1200–1250 гг. (вряд ли позже), происхождение, несомненно, русское. Рас-
смотрим подробнее данные утверждения. На период 1200–1250 гг. указывает конструкция
корпуса, состоящего из трех сегментов, которая редко встречается в более позднее время.
Некоторые наголовья аналогичного устройства можно отнести ко второй половине XIII в.,
но они в любом случае восходят к рассматриваемому периоду. Полумаска близка по очер-
таниям к образцам из Вщижа и Никольского, что так же говорит в пользу ранней датировки.
Сдвинуть дату в XII в., видимо, невозможно. Характер наведения орнамента – серебря-
ное амальгамирование с последующей гравировкой и частичной позолотой не известен в

это время. Появляется такая техника лишь в XIII в. Наиболее вероятным кажется период 30-х гг. XIII в., так как он близок ко времени появления образцов, орнаментированных в схожей манере, например, шлем из Таганчи или «шапка греческая» из собрания Оружейной Палаты Московского Кремля. Кроме того, данная датировка логично укладывается в возможное объяснение утраты шлема при монгольском погроме города в 1238 г.

Вторая разновидность

Общие замечания: куполовидные шлемы с полумасками без подглазных дужек.

Находки: Лыково, Киев, Изяславль (Городец Волынский) – 2 шт., Моску, Таборовка, Чингул.

Шлем из Лыкова сохранился в виде двух крупных фрагментов, которые позволяют полностью восстановить его первоначальный внешний вид. Это было куполовидное наголовье с полумаской. Данный шлем является самым изученным из всех древнерусских образцов. В самом деле, редкий памятник отечественного оружейного искусства остается объектом пристального научного интереса на протяжении более чем 170 лет⁹. Исчерпывающий археологический и искусствоведческий анализ предпринял В.Л. Янин¹⁰. Он бесспорно доказал русское происхождение данного шлема и определил достаточно надежную дату: середина – вторая половина XII в. Позднее некоторые дабавления, касающиеся орнаментальной отделки шлема, внес А.Н. Кирпичников¹¹, который вслед за А.Н. Олениным считал, что полумаска шлема из Лыкова несла подглазные дужки, которые были со временем утрачены¹². Однако то, что А.Н. Оленин принял за следы железной полуличины, на деле является остатками кольчужной бармицы. При обследовании шлема никаких следов нижних дужек обнаружено не было.

По-видимому, шлем из Лыкова соотносится с наголовьем, выявленным в результате грабительских раскопок кургана под Ногайском бывшей Таврической губернии. Настоящее его местонахождение неизвестно. До нашего времени дошли сведения, что к передней части корпуса была прикреплена медная накладка длиной около 13 см с изображением Св. Прокопия и соответствующей подписью¹³.

Шлем из Киева в целом схож с предыдущим образцом, но не имеет накладного наверхия¹⁴, которое имеет вид короткого шпилья, помещаемого в отверстие на вершине корпуса и фиксируемого посредством расклепывания. Конструкция корпуса трехчастная, детали соединены посредством потайной клепки. Швы и шляпки заклепок практически не просматриваются на поверхности корпуса, при этом, в отличие от шлема из Никольского, изнутри швы и заклепки поддаются уверенной визуальной фиксации. Шлем достаточно надежно датируется монгольским разгромом города в 1240 г.

Два шлема были найдены в обломках в Изяславле. Один из них, найденный в развалинах воротной башни, имеет частично сохранившуюся полумаску. Другой сильно фрагментирован, но изначальная куполовидная форма его восстанавливается почти без сомнений. Оба шлема датируются временем похода Батыея в Галицко-Волынские земли 1240 г. Шлем с полумаской, вероятно, имел корпус с гладкой поверхностью. Детали его были соединены посредством серебряного припоя со взаимным наложением с уступом, который прослеживается по внутренней части. Второй шлем был покрыт ребрами жестко-

сти, что роднит его с находкой из Никольского. На обломках сохранились следы позолоты. Без сомнений оба шлема имели трехчастную конструкцию*.

Шлем с полумаской из Моску (Молдавия) был обнаружен в половецком захоронении. Корпус его практически идентичен корпусу шлема из Никольского. Полумаска имеет слабо изогнутый наносник и лишена подглазных дужек¹⁵.

Известным своеобразием отличается шлем из захоронения у села Таборовка Николаевской области¹⁶. Поверхность тульи несет четыре вертикальные грани. Полумаска отличается отсутствием выраженных граней на поверхности «бровей» и наносника. Весь шлем покрыт позолотой. На корпусе имеется гравированная горизонтальная полоса в виде четырех треугольных выступов. Половецкая принадлежность захоронения не вызывает сомнений. Датируется погребение второй половиной XIII в. Это подтверждается решетчатой конструкцией гроба¹⁷. Ту же дату указывает массивный наконечник копья с шестигранной втулкой, который появляется в Восточной Европе и на Руси не ранее указанного периода¹⁸. Поздняя датировка объясняет, вероятно, и упрощенную проработку поверхности полумаски без граней. Почти нет сомнений, что мы имеем дело с упрощением данной разновидности защиты лица¹⁹. Чрезвычайно похожая полумаска сопровождает цилиндрикоконический шлем из Дорогобужа и относится также к середине – второй половине XIII в.

Наиболее позднюю верхнюю дату имеет шлем из Чингульского кургана²⁰. Он отличается сложнопрофилированной полумаской с выраженной анатомией. Корпус идентичен киевской находке. Характеристики самого шлема не оставляют сомнений в его русском происхождении и дате около 1230–1240 гг. Тем не менее, в кургане обнаружены легко узнаваемые фламандские пряжки и пластины поясного набора, тип которых хорошо известен и относится ко времени второй половины XIII – начала XIV в.

Куполовидные наголовья неопределяемого типа

В данную категорию входят шлемы и их фрагменты, точная типологическая принадлежность которых достоверно не установима.

Находки: Хиргишца (Румыния), Прикубанье (точное место обнаружения неизвестно, бывшая коллекция Еврейского университета в Москве), Изборск (полумаска без шлема).

Шлем из Хиргишцы, датируемый 2-й половиной XIII в., состоит из венца в виде усеченного конуса, куполовидной тульи, воронковидного трехлепесткового навершия, увенчанного небольшим валиком и биконическим наконечником. Лицевая часть тульи имеет два полукруглых выреза, сверху которых приклепана налобная пластина с чеканными стилизованными «бровями». Шлем таширован золотом, орнамент представляет собой сочетание изображений святых и христианской православной символики²¹.

Шлем из Прикубанья конструктивно состоит из трех подтреугольных секторов ориентированных вертикально. Сектора соединены посредством потайной клепки. Абрис корпуса куполовидный с цилиндрической венечной частью. Поверхность тульи несет рельефные изображения четырех кринов, наведенных методом чеканки. Рисунок данного наголовья был опубликован М.В. Гореликом в работе «Армии монголо-татар»²². Приведенная авторская прорисовка искажает реальный облик шлема. Вместо куполовидного читателю пред-

* Выражаю благодарность С.В. Томсинскому за содействие в осмотре находок.

ставлено выраженное цилиндроконическое наголовье. М.В. Горелик соотносит шлем с наголовьями, оснащенными личинами. Никаких доказательств исследователь не приводит. Конструкция корпуса и его геометрические характеристики не позволяют сделать такого вывода. Напротив, все параметры, несомненно, родственны шлемам с полумасками. Происхождение шлема русское, хотя, судя по месту находки, использовался он в кочевнической среде. Изначальная русская принадлежность выявляется на основе конструкции. Орнамент в виде кринов также служит аргументом в пользу такого утверждения.

Находка из Изборска представляет собой свидетельство угасания полумасок как специфического типа защиты лица. Она не имеет ни надглазных выкружек, ни чеканных на бровных дуг. Наносник слабо изогнут и представляет собой простую согнутую углом пластину без анатомического исполнения ноздрей. Авторы первой публикации датируют ее по городскому слою 1240 г.²³ Видимо, уместной является более размытая датировка серединой XIII в., так как слой не содержит абсолютно точных хроноиндикаторов. Вероятно, изборская полумаска была изготовлена непосредственно после монгольского нашествия в период всеобщего упадка ремесленного производства и упрощения вооружения.

Представляется возможным выделить некоторые общие черты, характерные для всех разновидностей шлемов с полумасками. Во-первых, трехчастная конструкция с соединением деталей со взаимным наложением посредством пайки или потайной клепки. Отметим, что сборка корпуса всегда имитирует монолитное изделие. Для этого применяется припой одного цвета с поверхностью шлема (бронзовый или медный, если шлем позолочен, серебряный, если шлем посеребрен). Ту же цель преследует тщательная подгонка деталей и зачистка потайных швов, так что даже клепаный шов снаружи практически не заметен. Все это говорит о высочайшей квалификации мастеров-изготовителей. Во-вторых, куполовидная геометрия корпуса. Имеется одно исключение, но оно относится ко времени угасания данного типа (имеется в виду шлем из Дорогобужа). В-третьих, наличие неглубокого лицевого выреза во фронтальной части, куда монтировалась полумаска. В-четвертых, полумаска в большинстве случаев имеет клювовидный наносник с заносьем. Конструкция полумаски монолитная. Толщина в среднем 1,5 мм. В-шестых, насколько можно судить, данные шлемы почти всегда оснащались круговой бармицей, полностью закрывающей лицо, о чем говорят монтажные отверстия по периметру полумасок. Перечисленные признаки можно признать типично русскими чертами, маркирующими изделия от второй половины XII в. до 50-х гг. XIII в.

¹ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств // Археология СССР. Е1-36. – Л., 1971. С. 29.

² Рыбаков Б.А. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь. – М., 1953. С. 104.

³ ИАК. Вып. 2. – СПб., 1902. С. 91–92.

Ленц Э.Э. Альбом выдающихся изображений из собрания оружия. – СПб., 1908. Таб. IV;

Lenz E. von. In Russland gefundene fruchmittelalterliche Helme // ZHWK. 1923–1924., s. 5, abb 8–9.

⁴ Кириллов Ю. Шлем Александра Невского? // Вокруг света, 1996. С. 29–31.

⁵ Негин. А. Шлем из Городца: тайны, факты, гипотезы. Саров, 2001. С. 6.

⁶ Горелик М.В. Спорные вопросы истории средневекового оружия Евразии // Военная археология (материалы конференции). – СПб., 1998. С. 268; Негин А. Шлем из Городца: тайны, факты, гипотезы. – Саров, 2001. С. 21.

- ⁷ Негин А. Указ. соч. С. 14.
- ⁸ Там же. С. 13, 19.
- ⁹ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М.; Л., 1948. С. 292.
- Рыбаков Б.А. Русская эпиграфика X – XIV вв. История, фольклор, искусство славянских народов. – М., 1963. С. 45–47.
- Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI – XIV вв. – М., 1964. С. 34–35.
- ¹⁰ О первоначальной принадлежности так называемого шлема Ярослава Всеволодовича // Советская археология. 1958. № 3. С. 54–60.
- ¹¹ Кирпичников А.Н. Оружие / Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985. С. 316.
- ¹² Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств // Археология СССР. Е1-36. – Л., 1971. С. 30.
- ¹³ Бранденбург Н.Е. Какому племени могут быть приписаны те из языческих могил Киевской губернии, в которых вместе с покойником погребены остовы убитых лошадей. Труды X АС в Риге, 1896 г., – М., 1899. Т. 1, С. 13.
- ¹⁴ Оглоблин Н.Н. Из бумаг К.А. Лохвицкого // Киевская старина. – Киев, 1889. Т. XXVI. С. 256; Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств // Археология СССР. Е1-36. – Л., 1971. С. 31.
- ¹⁵ Paloczi-Horvath A. Pecenegs, Cumans, Iasians: Steppe people in medieval Hungary // Cultura. Budapest, 1989. P. 50.
- ¹⁶ Горелик М.В., Дорофеев В.В. Погребение золотоордынского воина у с. Таборовка // Проблемы военной истории народов Востока. – Л., 1990. С. 122. Рис. 2–1.
- ¹⁷ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью Золотоордынских ханов. – М., 1966. С. 130.
- ¹⁸ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII – XV вв. – Л., 1976. С. 20. Таб. 1–2.
- ¹⁹ Петров Ю.Ю. Древнерусские шлемы с полумасками // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. – СПб., 1997. Т. 2. С. 141.
- ²⁰ Отрощенко В.В., Рассамкин Ю.А. Половецкий комплекс Чингульского кургану // Археология. 1986. № 53.
- ²¹ Spinei.V. Moldova in secole XI – XIV. Bucuresti, 1982. С. 195, fig. 36, 37.
- ²² Горелик М.В. Армии монголо-татар X – XIV вв. – М., 2002. С. 78.
- ²³ Артемьев А.Р., Лопатин Н.В. Предметы вооружения из раскопок въезда на Изборское городище // РА. № 2. 1994. С. 200. Рис. 1, 4.